

Чжоу Жуй, продолжая предаваться мечтам, услышал про ультимативный выбор, который Чжун И поставил перед Цзян Додо. Он был поражен:

— Это вопрос жизни и смерти. Вступить в группу — значит рисковать жизнью, не вступить — разрывать сердце. Сильно, топ есть топ.

Цзян Додо, вспоминая этот безнадежный выбор, чувствовал, как у него разболелась печень:

— Другие могут не знать, но ты ведь в курсе. Чжан Синчжи — это тот, кого я вырастил. Два года назад я с трудом вытащил его из ямы экстремальной фотографии и вернул в институт. Как я могу позволить ему снова снимать такие пугающие проекты с Чжун И?

— Это верно, — кивнул Чжоу Жуй, понимая, что, будучи доведенным до такого состояния, вполне можно сказать что-то резкое. Но затем он услышал последнее...

Чжоу Жуй вопросительно посмотрел на него.

Чжоу Жуй был в полном шоке:

— Хотя я не знаю, кто такой Цзоу Чао, но вы ведь прямо перешли на личности, заявив, что учитель Чжун спит с кем-то ради должности...

Цзян Додо раздраженно посмотрел на него, чуть было не хлопнув ладонью по столу по привычке:

— Поэтому я и сожалею!

Но затем Чжоу Жуй задумался:

— Но это тоже не похоже на него. Мне кажется, учитель Чжун достиг такого положения и так хорошо выглядит, что подобные слова он слышал не раз.

Цзян Додо промолчал.

Чжоу Жуй вопросительно посмотрел на него.

Молчание декана навело Чжоу Жуй на мысль, и он осторожно спросил:

— Это правда... с тем Цзоу Чао?

Цзян Додо хотел сказать «нет», но запнулся, не в силах придумать возражение, и только бессильно бросил:

— Тогда ситуация была сложная...

Чем это отличалось от признания?

Чжоу Жуй опешил:

— Черт, учитель Чжан знает об этом? Я догадывался, что учитель Чжун — человек жесткий, но думал, что он таков только по отношению к другим...

— Он действительно... больше всех жесток к самому себе, — Цзян Додо был в сложных чувствах. Как друг, он помнил все детали того инцидента, и он был уверен, что все, кто знал об

этом, чувствовали то же самое.

Чжоу Жуй был поражен:

— А этот Цзоу Чао... кто он такой?

— Ты знаешь, что для прохождения фильма через цензуру нужно пройти процедуру. Сейчас Цзоу Чао занимает высокую должность, он не участвует в конкретной работе, только дает рекомендации подчиненным. Но в то время он был как раз на таком уровне, что мог контролировать проекты Чжун И.

Чжоу Жуй все еще не мог поверить:

— И... учитель Чжун действительно сам пошел на это?

— Нет, не совсем, — Цзян Додо быстро отрицал, но даже сейчас он не знал, как оценить эту ситуацию. — Не совсем, но... Я не знаю, что тогда думал Чжун И.

— Если судить по результату, то, вероятно, он все заранее спланировал, но я всегда чувствовал, что это не так, поэтому я не могу сказать точно.

— Ц-ц...

— В общем, пока не говори об этом Чжан Синчжи.

Чжоу Жуй, конечно, не стал бы рассказывать:

— Мы сами еще не разобрались в ситуации, как мы можем рассказывать другим?

Фильм с бюджетом в десятки миллионов — это труд многих людей, их время и силы. Если он выйдет в прокат и не покажет хороших результатов, это одно дело. Но если он не пройдет цензуру и даже не выйдет на экраны, это будет настоящим ударом.

Чжун И, как главный продюсер проекта, несет на себе огромную ответственность. Нельзя не думать о способах решить проблему, но если он действительно использовал такой метод...

Ладно, пока мы не знаем всей картины, не будем судить.

Чжоу Жуй тоже не был уверен, как теперь советовать Чжан Синчжи. Его друг влюбился в человека, но почему именно в такого сложного?

— Не торопитесь, подождем и посмотрим. Может, учитель Чжун сам КО'нит учителя Чжана, и нам не придется беспокоиться, — успокаивал он. Чжоу Жуй снова порадовался, что декан не приставил к нему Чжун И в качестве преподавателя, иначе пострадал бы не этот «деревянный чурбан», а он сам.

«Как же так, я еще не наигрался».

— Я думаю, вы просто спокойно напишите учителю Чжун сообщение, извинитесь или пригласите его на ужин. Вы же старые друзья... — Чем дальше он говорил, тем тише становился его голос, потому что его радар вдруг засек добычу. Его глаза уставились в угол бара, и он подумал, как же он раньше не заметил, что там прячется такой крош.

Но Цзян Додо все еще был погружен в страх перед Чжун И и не заметил, что мысли его

подчиненного уже улетели. Он медленно печатал сообщение в телефоне, раздумывая над содержанием:

— Как мне это сказать...

— Просто скажите как есть, — Чжоу Жуй, не отрывая глаз от угла, думал о том, что у этого красавчика длинные руки и ноги, и он выглядит очень симпатично. — Такой красавчик должен быть на виду, зачем прятаться в углу...

Цзян Додо перестал печатать:

— Что?

— А, ничего, просто скажите, что в тот вечер вы сказали что-то не то, — Говоря это, Чжоу Жуй все еще смотрел туда, не моргая, и, быстро наставив декана, как извиняться, сказал:

— Декан, вы тем временем извинитесь перед учителем Чжун, а я в туалет.

Цзян Додо хотел согласиться, но услышал, как тот заказал у бармена два мартини. Он прикусил трубочку и с недоумением посмотрел на молодого человека:

— Вы сейчас в туалет с двумя коктейлями собрались?

Чжоу Жуй усмехнулся:

— Эх, вы сидите здесь спокойно, не двигайтесь, я схожу, куплю апельсин. Когда вы извинитесь перед учителем Чжун, я вернусь.

— Ха?

Он все меньше понимал современных молодых людей...

Тем временем в спальне Чжан Синчжи.

Чжун И удобно расположился на своей огромной двуспальной кровати King Size, вытянув длинные ноги и спиной опершись на множество подушек и валиков. Он разговаривал по телефону с Чжу Хун, обсуждая ситуацию в группе, и одновременно вел голосовой разговор с их главой PR Дун Цзе.

Чжу Хун сообщила, что сегодня в группе царит необычайный покой, никаких происшествий.

Она переживала, что Ян Юань каждый день проводит с Цзи Хаочуанем на тренировках, но Цзи Хаочуань, похоже, действительно воспринял ее взбучку всерьез. Хотя в мелочах все еще придирался, крупных скандалов больше не устраивал и к Ян Юаню не лез.

[Он сейчас часто проводит время с Лео?]

Отправив это сообщение, Чжун И обратился к Дун Цзе:

— Только что ты перечислил эти варианты, больше ничего? Не похоже на тебя, старина.

Дун Цзе сидел за столом, на мониторе компьютера были открыты несколько версий сценария, которые он обещал написать для Ян Юаня.

Он почесал нос:

— Последний вариант я точно прочитал плохо, я отправлю его тебе.

Чжун И усмехнулся:

— Тогда и смотреть не надо, используй сразу. Если ты говоришь, что прочитал плохо, значит, он хороший.

Дун Цзе тоже рассмеялся, и тогда Чжун И увидел ответ Чжу Хун.

[О, учитель Чжун, откуда вы знаете! Я несколько дней удивлялась, как эти двое сошлись.]

Чжун И снова рассмеялся, только что отправив «Сошлись — и ладно», как почувствовал першение в горле.

Услышав, как Чжун И кашляет, Чжан Синчжи, сидевший на полу у кровати и изучавший планы съемок на природе, сразу же встал и привычным движением налил воду из кувшина на тумбочке.

Дун Цзе тоже спросил:

— Вы простудились? Сегодня вы не были в компании, и голос звучит немного...

Дун Цзе не успел сказать слово «охрипшим», как в наушниках раздался незнакомый мужской голос:

— Вода.

Хотя это было всего одно слово, Дун Цзе был уверен, что это не голос их генерального директора Ляна.

— Да, немного, через пару дней пройдет, — Ответив Дун Цзе, Чжун И с улыбкой взглянул на человека рядом и принял стакан воды. — Ты ведь уже ходил в больницу на обследование, зачем так заботишься обо мне?

Он не мог, как Чжун И, устроиться с телефоном на кровати, его документы просто не помещались на ней.

У автора есть что сказать:

Учитель Чжун: Ц-ц

<http://bllate.org/book/16822/1546622>